

ВОДИТЕЛИ В КРАСНЫХ ГАЛСТУКАХ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
К борьбе за дело Коммунистической партии
Советского Союза будьте готовы!

Пионерская ПРАВДА

Орган Центрального Комитета
ВЛКСМ и Центрального Совета
Всесоюзной пионерской организации
имени В. И. ЛЕНИНА

Год издания 44-й
№ 94 [5261]

Вторник,

26

ноября
1968 г.

Цена 1 коп.

И ТЕПЛИЦА БУДЕТ!

Вечером горы созвал ребят на сбор. Принарядилась к этому часу школа. В коридорах, как на смотре, стоят связки пшеничных колосьев, тугие кочаны капусты, багряные пирамиды помидоров... Тут же и герои этого торжественного сбора — Лида Каверникова, Надя Дьяченко, Лида Матвиенко, Катя Трикоз — все юннаты. Это они пригласили ребят на свой праздник — праздник урожая. Это о них идёт слава по всему селу.

За одно только лето юннаты вырастили пятьдесят восемь центнеров ранней капусты, больше пятидесяти центнеров картофеля, помидоров, фасоль. А сколько колючих кустов шиповника облазили! Сто восемьдесят килограммов ягод сдали в аптеку!

Ребята с хорошим урожаем поздравляют юннатов, а они о своих новых планах рассказывают. Решили строить теплицу, чтобы в нашем селе всегда были свежие овощи. И построят.

Алтайский край,
село Веселоярск.

И. ПЕЧЕРИН, учитель.

Автоинспекция не разрешает садиться за руль несовершеннолетним. Но совсем недавно по Симферопольскому шоссе двинулась колонна из четырёх «Москвичей», которыми управляли водители в красных галстуках. И все миллионеры, улыбаясь, давали им «зелёную улицу». Ребята из клуба юных автомобилистов Московского Дворца пионеров возвращались из Артека, где обучали вождению всех желающих.

А сегодня в клубе обычные занятия. Начинающие приходят в специальный класс и будут изучать конструкцию автомобиля, правила уличного движения. Ребята постарше сядут за руль, чтобы отработать технику вождения. Если же какая-то машина окажется неисправной, ремонт поручат председателю совета клуба Мише Лясникову и его товарищам — ветеранам клуба. Найти эту неисправность, «вылечить» автомобиль, пожалуй, не менее увлекательно, чем прокатиться в нём по московским улицам.

Фото Р. ОЗЕРСКОГО.

В сентябре это было. — Кто за то, чтобы Михаила Спицына и Леонида Буракова принять в отряд? Все? Отлично!

Загремел барабан. Горн исполнил гусей — они дружно заголодели у соседнего забора.

Раз-два, раз-два! В погу! Белая пилота, красный бубенчик. На руке — ограда: стрела и зелёная ветка. Кыш, гуси! Отряд «Стрела» идёт! Впереди — долговязые семиклассники, а от них лесенкой, лесенкой — остальные. Самыми последними вышагивают только что принятые Бураков и Спицын. Им сегодня по шесть лет исполнилось. В школу — через год, а в отряд — уже сейчас. Отряд-то разновозрастный!... Таких отрядов в деревне Бобраве пять.

Вали Михайлова (из отряда «Голубь»):
— Замой наш отряд у дяди Пети Поникова соби-

рается. Приносим из сарая длинные скамейки, ставим в комнате вдоль стен. Нет, это не посиделки. О делах говорим. Самостоятельность готовим. Дядя Петя в нашем совете друзей. Помог нам в колхозе столбы для спортивной площадки достать. У каждого отряда на своей улице такой совет.

Закрутились по улицам поёмка. Наутро глядь — снегу по окну! Завылдыл опять дед Андрей. Сыновей, погибших на войне, вспомнил: «Эх, как бы они лопатами-то сейчас помахали!» В сенях дверь открыл. Что за чудеса во дворе! Летит снег во все стороны, лопаты шаркают. «Ребятыня! — заулыбался дед Андрей. — Не забыли, значит».

А у калитки бабушки Марфы непонятное многолюдье. Алёша Звягин с гармонью. Девочки в цветастых сарафанах до пят, обува — лапти. Бабушка Марфа так и села: — Никак ряженые!

— Нет, бабушка, это мы вас с днём рождения поздравить пришли.

...Хорошо играл Алёша. Девочки по кругу шли, прыгали, частушки пели. Бабушка Марфа даже прослезилась. Может, вспомнила, как давным-давно сама вот так по кругу в цветастом сарафане шла. А она вдруг сказала, сокрушаясь: «Я ведь, старая, и забыла совсем про этот свой день-то. Вот как».

Лена Мишукова (из отряда «Стрела»):

— Мы для дошколят диафильмы показываем. По субботам устраиваем вечера сказок. Место сбора у кого-нибудь дома. А ещё у каждого отряда своя библиотека. На колхозных фермах часто бываем с концертами.

Таня Абрамузова не отходила от матери ни на шаг. «Вот репей!» — сердилась мать. Потом всё-таки согласилась: «Ладно, Беря. Только не опозорьтесь смотри!». Выло это в июне. Отряд «Орлёнок» вышел на прорывку сёвёлки с вымпелом Таниной мамы. Её этим вымпелом отличили как одну из лучших даярок. Вымпел на самодельном древке укрепили в конце поля. Прорываешь свой ряд, а вдалеке — он, бьётся на ветру, будто зовёт: быстреей! Таня виде-

ла: сначала вперёд вырвалась кто-то из «Чайки». Потом из «Стрелы». Но «орлята» не сбавляли темпа. Ровно шли. А вымпел — ближе. Теперь «орлята» вырвались вперёд. Дома Таня повесила вымпел на старое место.

— Не подвели мы тебя, мама!

Маруся Звягина (из отряда «Молния»):

— План работы мы на совете дружины в школе обсуждаем. Вот к ленинскому столетию решили все улицы озеленить. Проблем посты всеобща создавать. Но пока не знаем, стоит ли. Не всегда они помогают.

Виктор Суходулин недаром считал себя самым невезучим мальчишкой в Бобраве. Раз задумал он картошку испечь — скирда соломы во дворе загорелась. Чуть дом не сжёг! А про школьные дела и говорить нечего. Пост всеобща из отряда «Молния» только его успеваемостью и занимается.

А этот пост, между прочим, тоже считал себя самым невезучим во всей Бобраве. «Вот детвель нам достался!» — вздыхали Аня, Вали и Маруся. И упорно ходили к Суходулину домой. Витка прятался в сарае. У поста было нечеловеческое терпение. У Витки терпение лопалось. Он приходил, садился с девочками за учебники. И угрюмо молчал. Даже Витина бабушка Нюра скакала в сердцах: «Ишь, гордец какой!» И девочек вдруг осенило. Это же самолюбие! Они перестали терзать Суходулина. А через неделю Витя шёл мимо Марусиного дома и, увидев её на крыльце, как бы невзначай крикнул: «У тебя задачка получилась? Покажешь? А то у меня с ответом не сошлось...»

И. ГАМАЮНОВ.
(Наш специальный корреспондент)

Курская область,
Беловский район,
деревня Бобрава.

КОМАНДАНТ ПЯТИДЕСЯТОЙ

На буровой самолёт ждали. К месту посадки, проваливаясь по колено в снег, бежали люди. Впереди всех — в лёгких унтах мальчик.

— Командант встречает, — сказал бортмеханик.
— Кто? — удивился я.
— Вот тот, самый первый.

Пока выгружали горячее, забирал почту, я поинтересовался у одного из буровиков, как найти старшего геолога.

— Его балбэ* второй слева. Да вот командант проведет... Серёжа-а-а!

С маленьким проводником мы пошли туда, где над снеговой толщей чернели крыши балбэв да сизоватый дым вился из труб. Старшим геологом оказалась мой давний знакомый. Он сразу же начал вытряхивать из меня новости, и мы заблзи о мальчике. А он тихоно постоял и, чтобы не мешать, вышел.

Вечером, после того как Рэм ввёл меня в курс дела и сводил на буровую, я сидел в балбэ, делая в блокноте первые записи. Вдверь постучались, словно поскрёбся кто-то, и на пороге появился Сергей. Он отряхнул снег и подошёл к столику, на котором мурлыкала «Спидола».

Я стал расспрашивать мальчика. Сергей говорил с серьёзностью, не подходящей для его лет. Чувствовалось, что, окружённый взрослыми, он и рассуждает, подражая им. Отец Сергея работает бурильщиком, и это уже пятидесятая ска-

жина, которую он с отцом бурит.

— Воду опять из речки выкачали, — рассказывал дальше. — И кочергарка вот-вот встанет. А пар знаете как сейчас нам нужен? Я хотел на своём «атэзэ» проехать на озеро, да засел, едва-едва выбрались. Дядя Рэм говорит, что мне права вышншет, чтоб можно было ездить на вездеходе.

Вездеходом «командант» явно морочил мне голову, но говорил он так серьёзно, что стал я сомневаться: кто знает, может, буровики водить научились...

— А мама вас ужинать звала, — под конец вспомнил Сергей. — Она напекла лепёшек сегодня.

На улице стоял Серёжкин «атэзэ» — сани, сделанные в форме вездехода. Я в душе помялся над собой: ведь чуть было не поверил «команданту».

В столовой было жарко и тесно, но нам с Сергеем нашлось местечко, и тут же от ребят я узнал, как Серёжа Ядуванкин стал «командантом пятидесятый».

..Буровики — народ занятый, и иногда до всяких мелочей у них и руки не доходят. Болт там уронил — не поднял, гайка или шпильник затанциса — доставать некогда.

И вот однажды на одном из агрегатов компрессора срезало шпильку. Запасной, сколько ни искали, не нашли. Выточить тоже нечем. Осталось одно — на базу, а до неё шестьдесят километров.

Работать дальше опасно может срезать остальные шпильки. И остановить работу нельзя — бур морозом прихватит, тогда авария. Как ни смотри, всё равно плохо.

Что же делать? В это время и подошёл Серёжика. Никто не обратил на него внимания. А он поднял с пола остаток болта и потянул мастера за рукав:

— Такой нужно, да?

Тот повернул мальчика к выходу и тихонько шлёпнул: иди, мол, не мешай.

Серёжика снова: — Есть у меня такой! Удивился мастер.

Пошли. Возле балбэ, где семья Ядуванкиных жила, — снежная пещера. Залез Серёжика в пещеру и мастера зовет. Едва втиснул широкие плечи мастер, посмотрел и ахнул: в ящике у Серёжи чего только нет. Порылся и нашёл нужную шпильку.

— Откуда? — спрашивает.

— А там, — махнул на буровую рукой мальчик. — С полу поднимал.

— Спасибо, выручил. Потом привёл мастер старшего дизелиста на Серёжину «клад» посмотреть. А вехтенному даже кулаком погрозил, чтоб отныне ни проволоки на полу не валялось. Пристыдил взрослых Серёжика!

Вот так и прозвали Сергея «командантом пятидесятый».

Улетая, я спросил мальчика:

— Ну, дружок, вырастешь — космонавтом станешь?

— Не-е-е, — замолот голубой он. — Я — как папа!

Г. КАЛАБИН.
Тюменская область, посёлок Новый Порт.

ВАС БЛАГОДАРЯТ ВЗРОСЛЫЕ

У меня тяжело болела дочка и долго не могла ходить в школу. Нина очень волновалась, что отстанет от класса, но волнения её были напрасны. О ней помнили одноклассники и всё время навещали. Каждый день к нам приходили Серёжа Азелин и Серёжа Рыбин. Они объясняли Нине новый материал, помогали готовить домашние задания. Эти мальчики — чуткие, добрые люди. Большое им за это материнское спасибо.

Мария Сергеевна КОМАРОВА.
Орловская область, Поирковский район, деревня Фёдоровка.

В трудные для нашей семьи дни нам очень помогли ученики восьмилетней школы № 11. Ребята изготовили нам на всю зиму дров, напилли их, накололи, аккуратно сложили. Мы очень благодарны школьникам за их работу. А особенно хочется сказать спасибо Володе Косенко, Пете Дементьеву, Саше Штуккерт и Гансу Шуллеру.

Каргадинская область, г. Сарань, посёлок Вольнский Карьер. ЗАВЕРИНЫ.

Мой отец — подполковник медицинской службы Виктор Константинович Клементьев — погиб в Великую Отечественную войну. До прошлого года мы не знали, где его могила. С большим трудом смогли установить, что отец похоронен в селе Андросово Курской области Железногорского района. Красные следопыты этого села написали нам, что они ухаживают за могилой отца, поставили памятник, сажают цветы.

У меня нет слов, чтобы выразить благодарность ученикам Андросовской школы. Большое, большое вам спасибо, дорогие!

Людия Витторовна КЛЕМЕНТЬЕВА.
Свердловская область, г. Асбест, посёлок Малышево.

* Балбэ — наскоро срубленная избушка для временного жилья.

Новый плавательный бассейн открылся в городе Запорожье. С утра до вечера плещутся в голубой воде ребята. Их наставник — мастер спорта СССР комсомолец Анатолий Данилкин — поможет им научиться быстро плавать, стать крепкими, здоровыми.

Фото М. ЧИНА.

КТО ПЛАТИТ НЕОФАШИСТАМ

Осенью 1964 года в Ганновер со всех концов Западной Германии съехались сторонники идей Гитлера. Пустили по рядам вёдерко изюмодала и сделали первый, очень скромный сбор — 5 010 марок. Вот так и появилась на свет новая неонацистская организация, которую назвали национал-демократической партией. А на знамени написали: «Германия претендует на области, в которых немечкий народ жил столетиями», «Немечкий народ мог бы быть духовным вождём Европы».

Через год партия насчитывала 10 000 членов, а на III съезде, состоявшемся в ноябре прошлого года, делегаты представляли уже более 33 000 человек.

Быстрый рост неонацистской партии говорит о том, что она располагает значительными денежными средствами. Гораздо большими, чем

сумма, которую могут составить членские взносы. К примеру, на предвыборную кампанию в Баварии в 1966 году было встроено 1,2 миллиона марок. «Национал-демократическая партия идёт вперёд с полярическими парусами», — хвастиливо заявил как-то Адольф фон Тауден, главарь неонацистов.

Кто же наполняет кассы национал-демократической партии?

В тридцатые годы хозяева железнодорожных и угольных трестов шедрой рукой финансировали национал-социалистское движение. А в ответ национал-социалистские деятели старательно вдобавляли в головы немцев идею необходимости новой войны.

Началась вторая мировая война. И в сейфы монополистов потекли золотые реки. Сегодня, как и прежде, моно-

полисты — самые могущественные люди боннской республики. Прежними остались и их цели. Магнаты вновь мечутся о новой войне, о захвате чужих земель, о порабощении чужих народов. Им нужен новый Гитлер. Они хотят иметь под рукой такую силу, которая в нужный момент может расправиться с прогрессивной общественностью. Такую силу монополисты и увидели в неонацизме. Поняв это, влезли за кошелек хозяева военных концернов Флих и Верхан, владелец гусеничного завода Карл Диль, глава продовольственного концерна Эткар...

Получая от магнатов деньги, НДП служит их интересам. Сегодня её задача — помешать западным немцам, недовольным политикой боннского правительства, примкнуть к демократическому лагерю. Национал-демократическая партия должна повести за собой западногерманского обывателя.

Поэтому она налево и направо раздвигает шедрые обещания. «Дайте нам власть, — говорят «фюреры» национал-демократической партии, — и мы наведём в стране порядок. Рабочим и крестьянам, служащим, интеллигенции неонацисты сулят благоденствие».

Ничего себе — благоденствие!.. Сами подумайте, не намешка ли это над простым народом: ведь благоденствие сулят те люди, у которых одни только помыслы о новой войне, которая не приносит ничего, кроме горя и слёз.

В. ТИХОМИРОВА.

Ударит кто по стальной балке-струне или шальной степной ветер налетит — запойт буровая. Такие вышки — не новость на Южном Устье. Ещё одно крупное месторождение нефти открыто в Казахской республике. Фото Г. КОШКИНЦЕВА. (Фотохроника ТАСС).

СУНДУК как сундук. А раскрой его — тут игр на целый пионерский отряд, играй во что хочешь. Можешь в хоккей, можешь в футбол! Попробуй, глядя в весёлое зеркало, нарисовать, не отрывая руки, треугольник или конверт. Не сразу получится. Можно меткость свою проверить и смекалку, распутывая сложную головоломку. Сундук этот приехал из Киева. А расписная шкатулка — из Ижевска. Заглянешь внутрь — и не отойдёшь...

Где же всё это! В «Орлёнке» — блоках на берегу Чёрного моря.

Недавно собрались здесь мастера пионерских игротек. Привезли забавные игры, игрушки и головоломки, открыли в лагере фабрику игр и игрушки. Впервые собрались они вместе. В стране идёт спорт работы кружков затейников и юных мастеров — организаторов пионерских игротек. И хотя закончилось оно только в октябре 1969 года, приехали ребята в «Орлёнок», чтобы поучиться новому и других научить тому, что сами умеют.

АХМЕД-БЕЙЛИ СНИМАЕТ КОЛЬЦО

Открылась самая настоящая фабрика! С шестью цехами. Такую фабрику помогли устроить в «Орлёнке» работники Главного управления игрушек Министерства лёгкой промышленности СССР. Станки привезли, лобзики, фанеру — в общем, всё, что нужно.

Заработал конвейер. В заготовительном цехе распиливают фанеру, на станках обрабатывают, сверлят отверстия в заготовках. В цехе выжигания — своя работа. В картонажном нужно аккуратно клеить, переплетать игры, здесь много девочек. Художники в своём цехе трудятся: куклы из белых становятся жёлтыми, красными, розовеет нос у Буратино, а матрёшки надевают платки в горошек!

В цехе проволочных головоломок мы познакомимся с банинцем Фадиком Ахмед-Бейли. Разные кольца, квадраты, прямоугольники в руках Фадика соединялись самым непонятным образом. — Попробуйте снять кольцо, — предложил он.

Мы долго вертели в руках проволочную игру, перегаляли кольцо с места на место. Ничего не получается!

Фадик ловко снял кольцо, потом снова надел его.

— Потренироваться надо, тогда и у вас получится.

Сто двенадцать комплектов разных игр смастерили «орлята» на своей фабрике и отгналили их в сельские школы.

В этом настольном хоккее игроки управляют проволочными держателями, которые находятся под дном коробки. Дно коробки покатое — от центра к воротам. Клюшки хоккеистов сделаны так, что можно наглухо закрыть доступ мячу к воротам.

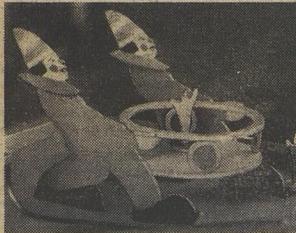
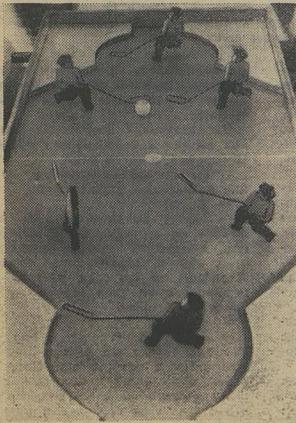
Стасик Юдин, шестиклассник московской школы № 60, привёз с собой игру, которая развивает ловкость. Клоуны поддерживают маленькую арену. На расстоянии метра от арены ставится «педаляка», похожая на детскую качалку, состоящую из доски и чурки. На один конец «педаляки» устанавливается акробат-прыгун, выпиленный из фанеры. Нажмите на другой конец «педаляки» так, чтобы акробат подпрыгнул и попал прямо на арену! Это не сразу удаётся.

В «Орлёнке» многие отряды смастерили себе такую игру.

Есть такая игра: из разрозненных кусочков можно собрать открытку, картинку. А ребята из Видукляйской средней школы Литовской ССР предложили новый вариант этой игры. Из листа фанеры выливаются контуры всех союзных республик. Кто быстрее соберёт карту СССР? Для этого нужно очень хорошо знать географию. Отдельно выпилены маленькие брусочки, на которых написаны названия столиц союзных республик. Собрал карту — укрепил правильно брусочки.

Видишь, у ног кошки лежит кольцо? Его нужно провести вдоль проволоки, не задев её. Задел проволоку — получишь замыкание. Глаза кошки загорятся. Ты выбыл из игры.

ПРИДУМАЛИ САМИ — СДЕЛАЛИ САМИ

Материалы этой страницы подготовили наши специальные корреспонденты Л. ТИХОНЕНКО и Я. ШАХНОВСКИЙ.

Нава нуле подвига

В классе на уроке Соколов никогда не садился, а неслышно ходил между рядами парт. В коридоре же, в особенности на улице, никогда не ходил, а только бежал. Шаг у него был широкий, быстрый, чуть-чуть подпрыгивающий, а на плечах то ли плед, то ли чёрный на застёжках плащ. В такие минуты он действительно походила на самую настоящую галку.

Соколов был человек необычный, по мнению обычных, даже странный и подозрительный.

Он не имел семьи. Квартировал у попа Никольского. В комнате, которые занимал Николай Николаевич, стояла неприлично низкая, сделанная по особому заказу мебель. Соколов считал её удобной и полезной.

Но что сильнее всего удивляло арзамасских мешан — в комнате Соколова, а также в маленькой его мастерской всегда было полно ребятских, занятых какими-то делами. Тех, кому далеко было бежать домой, Соколов тут же и кормил.

Может быть, самым частым гостем Соколова был Аркадий. Тем более что Голиковы жили через дорогу. Галка давала Аркадию книги из своего очень большой по масштабам Арзамаса библиотеки, потом они беседовали о прочитанном.

Рано утром Аркадий заходил к Николаю Николаевичу, брал толстые стопки проверенных за ночь тетрадей и помогал донести их в школу. А после уроков ожидал Соколова возле учительской и провожал домой. Иногда на квартире у Галки он готовил и домашние уроки.

Мы удивлялись этой привязанности Голикова и не без ехидства спрашивали:

— Не надоело тебе, Аркашка, подлизываться к Галке?

— Я подлизой не был и не буду, — отвечал Аркадий. — Галка лучший из всех, кого я когда-либо встречал... Разумеется, после отца.

Отец Аркадия, мы знали, был на войне. И Голиков вспоминал о нём всегда с большой грустью.

Однажды оба наших класса, основной, где учился Аркадий, и параллельный, в котором учился я, писали сочинение на свободную тему «Старый друг лучше новых двух».

Самой удачной оказалась работа Аркадия. Соколов специально даже зачитал её нам на следующем уроке.

Продолжение. Начало см. «Пионерская правда» №№ 91—93.

Аркадий писал, что человек не может жить в одиночку, что ему всегда и всюду нужен верный друг, и в особенности если предстоит совершить путешествие в далекие тропические страны, где тебя на каждом шагу подстерегает опасность...

Нам очень понравилось, как написал Аркадий, а Соколов сказал, что Голиков о дружбе написал бесподобно.

Правда, «аристократы» пустили сплетню, что сочинение это написал не Аркадий, что за него это сделал Галка, но мы их просто высмеяли, потому что Аркадий, случалось, писал и стихи, и уж во всяком случае больше Аркадия никто в наших двух классах не читал.

В перемешку, если не было никакой драки и никому ничего не нужно было объяснять, Голиков обычно стоял у подоконника в коридоре, уткнувшись в книгу, взятую у Галки. Что книга взята у Галки, мы догадывались сразу: она всегда была бережно обернута.

Потому, когда Аркадий обещал посоветоваться с Галкой насчёт моей квартиры, я очень обрадовался: сам бы я к Николаю Николаевичу с таким вопросом ни за что бы не пошёл — постеснялся.

Дня через два Аркадий разыскал меня:

— Николай, я говорил с Галкой. Есть квартира у попа Никольского. Знаешь Лёньку Никольского в моём классе?..

— Да, Галка раньше сам там жил, но в доме пона много народу, вечерами бывает очень шумно, трудно проверить тетради. Галка нашла себе недалеко другую квартиру, а Никольскому рекомендовал тебя... Поп согласен...

— Жить у попа? — возмутился я. — Я лучше поселюсь в собачьей конуре...

Аркадий обиделся. Тут к нам подошёл Лёнька Никольский:

— Идешь к нам жить?.. Или отпа боишься?

— Не боюсь, а неприятно...

— Да брось ты, — успокоил меня

Лёнька. — Отец в нашу жизнь и не вмешивается. В субботу вот только вечером в церковь гонит. Да мы приспособились: заходим в церковь, покрутимся немного на глазах у сторожа, чтобы потом подтвердить, что мы были, и отправляемся гулять... Переезжай, у нас весело...

Я переехал. Тут оказался целый пансион. Кроме Лёньки, у попа было три дочери-гимназистки, потом ещё три гимназистки жили на половине попадаи, а четверо реалистов — на половине самого Никольского.

Девочкам запрещалось появляться на половине батюшки, а мы никогда не ходили в комнаты матушки.

При всём веселье, которое в самом деле тут порой царило (возле дома был сад, в хорошую погоду мы там гуляли, устраивали игры, приходил к нам и Аркадий), жизнь в доме попа оказалась несвободной, потому что кормили нас что ни день, хухе.

К завтраку мы получали по кусочку хлеба и морковный чай с крохотным кусочком сахара. В обед стол накрывался, как в ресторане, между тем нам приносили подтарелочки супа без мяса, на второе — две ложки картофельного пюре или каша с еле заметными следами масла.

Все квартиранты Никольского получали из дому посылки. Мне же никто ничего не присылал, и я ходил целыми днями голодный.

Однажды Аркадий спросил, как мне на новой квартире. Я рассказал. «Будь», — говорю, — моим хозяином кто победней, другое дело. А у попа всё ломится...»

— Запасы у него, действительно, богатые, — согласился Аркадий. — Галка рассказывал, как поп живёт. Он знает... Вот что, — неожиданно предложил Аркадий. — Вы соберитесь все вместе и составьте в письменном виде протест, что-то вроде ультиматума. Все подпишитесь и вручите попу.

Я такой протест составил. Было в нём несколько пунктов: увеличить норму хлеба в два раза, не соблюдать постов и постных дней, варить мясной суп или борщ, на второе может быть та же картошка или каша, но досыта, что сколько хочет. Был в этой бумаге даже пункт об отмене общей молитвы за столом.

«Пусть, — писал я, — каждый молится, если хочет, сам про себя...»

Я показал протест Голикову и братьям Жуковым. Они кое-что подправили, но в целом одобрили. Я всё набело переписал и первым распечатался.

Вечером поставили свои подписи братья Шмыровы и Данилов, Лёнька Никольский зачитал бумагу гимназисткам. Им понравилось, они то-

Аркадий Голиков в 1918 году перед отъездом на фронт. За поясом Голикова пистолет-маузер, которому были посвящены многие страницы повести «Школа».

же подписались. Последним подписал нашу петицию Лёнька, который, к нашему удивлению, взялся вручить её отцу.

На следующий день после ужина поп вызвал к себе священника Шмыровых, а затем меня.

— Ты писал? — показывая пальцем на петицию, спросил поп.

— Я...

— Значит, ты зачинщик... Ты что, в бога не веруешь, посты отвергаешь, товарищей своих смущаешь, чтоб они в церковь не ходили? А знаешь ли ты, если я тебя от церкви отлучу, тебя завтра же из училища выгонят!

Я ответил:

— Составлял петицию я, но обдумывал её мы все вместе. Значит, требую не я один, а ещё семь человек, в их числе и ваш сын, подпись которого вы здесь видите. Так что отлучать от церкви вам придётся и его...

Поп вскричал и закричал: — Богохульник, атеист, вон отсюда!.. Чтобы завтра же тебя в моём доме не было!..

В комнате, где мы обычно приготавливали уроки, меня ждал Лёнька. Братья Шмыровы находились тут же, но они делали вид, что увлечённо читают даже не обернувшись в мою сторону.

— Спасибо тебе, — сказала я Лёньке. — Братнички Шмыровы струсили и свалили всё на меня одного. Не будь твоей подписи под петицией, я был бы остался в дураках и завтра же вылетел из училища.

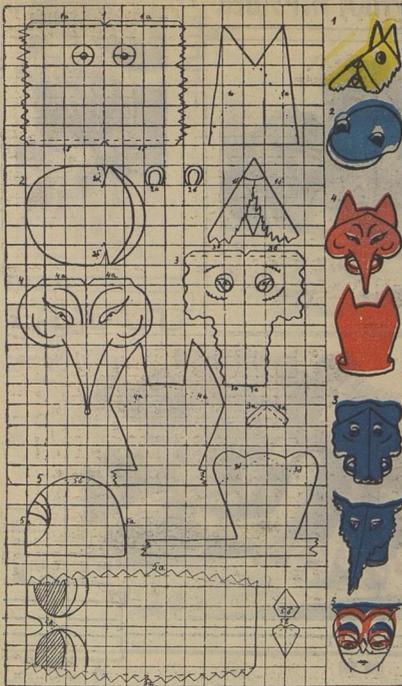
Встретив утром Аркадия, я рассказал ему о случившемся.

— Жаль, что так всё кончилось, — посетовал он, — но ты не робей. Что-нибудь придумаем. Лёньку и Шмыровых я предупрежу, чтобы не болтали. Ты тоже держи язык за зубами и к надзирателю проси квартиру не ходи: он начнёт тебя спрашивать, почему съезжаешь от попа, потом побегит к самому попу... Из училища тебя, конечно, не выгонят, а влететь влетит... (Продолжение следует)

Весёлые маски

Эти выкройки надо увеличить в восемь раз. Каждая клетка должна быть равна четырем сантиметрам. Отдельные детали склеиваются между собой по линиям, обозначенным точками и имеющим одинаковые цифры. Пунктирная линия проходит там, где должен быть стиб. На рисунке 5-а заштрихованные места вырезать.

Г. ЛАВРОВСКАЯ.

ЛОТЕРЕЯ СОЛИДАРНОСТИ

Вот такие лотерейные билеты были выпущены накануне IX Всемирного фестиваля молодёжи и студентов, который проходил в Софии. Поэтому лотерея и называется фестивальной. Тысячи комсомольцев — молодых рабочих, студентов, колхозников — принимают участие в этой лотерее. 15 января, когда пройдёт тираж выигрышей, владельцы счастливых билетов станут обладателями «Волги» или «Запорожца», мотоцикла или пианино, поедут в международные туристические лагеря.

Может быть, и вам, ребята, приобрести билеты фестивальной лотереи? Сообща — несколько билетов на класс или на отряд. Участвуем в лотерее вы можете своим дружным участием из других стран в Арген приедут дети рабочих и крестьян. У них нет средств на такое путешествие.

Приобрести лотерейные билеты можно в любом районе или горном комсомоле, у общественных распространителей.

